

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

МРНТИ 11.09.91

<https://doi.org/10.51889/3942.2022.44.57.003>

*Набиев В.Г.**

*Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан VII созыва
г. Астана, Республика Казахстан*

ДИАСПОРА КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье автор рассматривают определение концепции «диаспора». Исследуя понятие «диаспора», автор выделяет этому определению две точки зрения. Согласно первому подходу, «диаспора» трактуется в широком смысле,

включает в себе все части проживающего там этноса, проживающей в мира в определенном конкретном регионе за пределами ее государственного или национально – регионального устройства.

Согласно второму подходу диаспора-это не только совокупность отдельных этнических групп, но и сообщество, организованное и структурированное определенным образом. Не каждая этническая группа может создать диаспору, а только этническая группа, устойчивая к ассимиляции.

Если объективная поддержка и воспроизводство диаспоры обеспечивается сложным взаимодействием социальных институтов и организаций (образовательных, культурных, религиозных, политических организаций и объединений), то субъективным является то, что объединяет, поддерживает этническое сообщество и предотвращает его растворение в чуждой среде: национальная идея, историческая память, религиозные взгляды. Кроме того, в статье также рассматриваются темы для обсуждения и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: диаспора, национальная идентичность, национально-культурные, ассимиляция, этническая культура, курдская диаспора.

*В.Г. Набиев **

*Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің VII шақырылымының депутаты
Астана, Қазақстан Республикасы*

ДИАСПОРА САЯСИ ПРОЦЕСТІҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Мақалада автор «диаспора» ұғымының анықтамасын қарастырады. «Диаспора» ұғымы талдауда, автор бұл ұғымды анықтаудың екі тәсілін анықтайды. Бірінші тәсілге сәйкес, «диаспора» кең мағынада түсіндіріледі және оның мемлекеттік немесе ұлттық - аумақтық құрылымынан тыс әлемде немесе белгілі бір аймақта тұратын этникалық топтың барлық бөлігін қамтиды

Екінші тәсілге сәйкес, диаспора-бұл жеке этникалық топтардың жиынтығы ғана емес, сонымен бірге белгілі бір жолмен ұйымдастырылған және құрылымдалған қауымдастық. Әрбір этникалық топ диаспора құра алмайды, тек ассимиляцияға төзімді этникалық топ болмаса. Егер диаспораны объективті қолдау мен көбейтуге әлеуметтік институттар мен ұйымдардың: білім беру, мәдени, діни, саяси ұйымдар мен бірлестіктердің күрделі өзара әрекеттесуі қол жеткізсе, онда субъективті-бұл этникалық қауымдастықты біріктіретін, сақтайтын және оның басқа біреудің ортасында еруіне жол бермейтін нәрсе. Ұлттық идея, тарихи жады, діни көзқарастар. Сонымен қатар, мақалада пікірталас мәселелеріне де назар аударылады.

Түйін сөздер: диаспора, ұлттық бірегейлік, ұлттық-мәдениет, ассимиляция, этникалық мәдениет, күрд диаспорасы.

*V. Nabiev **

*Deputy of the Majlis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan of the VII convocation,
Astana, Republic of Kazakhstan*

DIASPORA AS A STRUCTURAL ELEMENT OF THE POLITICAL PROCESS

Abstract

In the article, the author examines the definition of the concept of «Diaspora». The concept of «Diaspora» is analyzed, the author identifies two approaches to the definition of this concept.

According to the first approach, the «diaspora» is interpreted in a broad sense and includes the entire part of an ethnic group living in the world or a certain region outside its state or national-territorial structure. According to the second approach, the diaspora is not only a collection of individual ethnic groups, but also a community organized and structured in a certain way. Not every ethnic group can create a diaspora, but only an ethnic group resistant to assimilation.

If objective support and reproduction of the diaspora is achieved by a complex interaction of social institutions and organizations, such as education, cultural, religious, political organizations and associations, then subjective is what unites, preserves ethnic community and prevents its dissolution in a foreign environment, national idea, historical memory, religious views. At the same time, the article also pays attention to controversial issues.

Keywords: diaspora, national identity, national-cultural, assimilation, ethnic culture, kurdish diaspora.

Введение

Рассматривая определение понятия «Диаспора», прежде всего, отметим, что одна из его главных особенностей – это наличие этнической общности вне ее исторической родины. Это различие (здесь мы не ссылаемся на причины, а констатируем факт сами) - это особая черта, которая происходит от его исторической родины, и говорить о сущности этого явления не приходится.

Исходя из этого, некоторые исследователи [1, С.8] называют диаспору просто этнической общностью, проживающей за пределами национального государства, как например, немцы, поляки, финны в Центральной Азии проживают поляки, финны и немцы. Другие исследователи считают, что понятие «диаспора» должно иметь более широкое значение и включать этнические общности, например, республики в России: буряты, татары, чувашы, башкиры, которые проживают в этой стране, но за пределами его национально-территориальных образований.

На наш взгляд, эти точки зрения не подлежат оспариванию: диаспоры должны быть правильно распределены и на внутренние - внутри одного государства, но находящиеся в чужой среде, и внешние - на родине этноса - за пределами государства.

Кроме того, необходимо отметить специфику диаспор, являющихся этническими группами, не имеющими национальности (потерявшими государственность и наличие диаспоры, как: цыгане, ассирийцы, уйгуры. Можно выделить этнические группы, например: как евреи, большинство из которых проживают в диаспоре.

Во-вторых, диаспора – это часть одного народа, живущего среди других, сохраняющая основные характеристики своей национальной идентичности: язык, культуру, национальную идентичность и способствующая их развитию. Если диаспора с течением времени потеряет свой язык, религию и особенности этнической культуры, то она все же останется диаспорой, пока будет сохранено самосознание ее членов, принадлежность к этой этнической группе.

В-третьих, существуют организационные формы функционирования диаспоры, такие как наличие общности, общественных, национально-культурных и политических организаций и объединений. Другими словами, называть какую-либо группу определенной нации диаспорой несправедливо, если у нее нет внутреннего побуждения, потребности в самосохранении, которая требует определенных организационных форм [2, С.35].

Не каждая этническая группа может образовать диаспору, а только этническая группа, устойчивая к ассимиляции. Если объективная поддержка и воспроизводство диаспоры обеспечивается сложным взаимодействием социальных институтов и организаций (самоуправление, образовательные, культурные, религиозные, политические организации и объединений), то субъективное – это то, что объединяет, сохраняет этническую общность и препятствует ее растворению в чужой среде - национальная идея, историческая память, религиозные взгляды.

Методология исследования

Изучению определение понятия «Диаспора» в науке отводится одно из значительных мест. В основе исследования лежит общенаучный системный подход к изучению проблемы, что позволил рассмотреть объект исследования в качестве целостного образования, состоящего из тесно связанных структурных элементов.

Тема данного исследования освещалась в периодических изданиях в зарубежной, российской и казахстанской литературе. Также множество исследований теоретического и прикладного характера посвящены данной проблематике, но, тем не менее, на сегодняшний день тема остается недостаточно раскрытой, многое требует уточнения.

В основу методологии исследования темы положен структурно-системный подход к анализу совокупности факторов, составляющих основу данного исследования. В своем исследовании автор работы основывается на общеизвестных универсальных методах политологии. Также был использован историко-сравнительный метод, который дает возможность проводить сравнение в пространстве и во времени. Принцип историзма позволил изучить процесс развития и взаимосвязь формирования курдской диаспоры в определенных исторических условиях. В процессе исследования были использованы целый комплекс всевозможных источников. Важную группу источников составили статистические сведения о положении курдской диаспоры.

Результаты и дискуссия

Изучение проблемы диаспоры показало, что наиболее мощными факторами сохранения этнокультурного единства в этой разрозненной группе являются культуры (фольклор, музыка, праздники, литература-здания) со стабильной и ведущей богатой историей [3].

Следует также подчеркнуть влияние религиозного мировоззрения на сохранение этнической идентичности. Как показывает история, в некоторых случаях религия является фактором объединения представителей верующих, соответствующих определенной нации. Например, важную роль в объединении украинцев в Канаде и Латинской Америке играет греко-католическая церковь.

Религиозное отношение имеет особое значение для жизни и армянской общины. Важным обстоятельством, определяющим судьбу армянского народа, стал монофизитский выбор, сделанный Армянской церковью в V в. до н. э. Монофизитизм казался еретическим как для католиков, так и для православных, в связи с чем и произошло деление армян на этническую религию. Как и другие народы, имеющие этнические и религиозные связи (например, евреи), это способствовало необычайной стабильности этнических групп, их неприятию ассимиляции [4, С.22].

Соответственно, религия и в диаспорах мусульманских народов служит объединяющим фактором, который определяет их жизненную значимость. Это дает стабильность в работе диаспоры по религиозным ценностям в некоторых этнических группах, департаментах.

Следует отметить, что диаспору можно определить как устойчивое сообщество людей одного этнического происхождения, которые имеют отдельный этнический центр и социальные институты, которые могут процветать и функционировать во многих местах, вдали от их исторической родины.

Важно отметить, что некоторые вопросы, связанные с развитием и функционированием диаспор, рассматриваются только в общих чертах, которые еще предстоит полностью объяснить и всесторонне проанализировать. Одна из этих проблем заключается в том, что население играет роль одного из условий функционирования диаспоры. Н. М. Лебедева и А.А.Хохлов считают, что у представителей этнических групп может быть определенный центр социальной поддержки своих членов.

По их мнению, этот критерий зависит от культурных факторов, объективно и субъективно воспринимаемых различий между этническими культурами страны (язык, религия, традиционная культура, климат, питание и др.). Связь между количеством групп и культурными связями обратно пропорциональна [1, С.20].

По результатам социально-психологического исследования Закавказья было определено, что для эффективного развития в культурном центре должно находиться не менее 3000 человек, 1500 человек (в Армении), не менее 1000 человек (в Грузии).

По мнению Т. С. Иларионовой, для перестройки языкового, культурного и обязательно направленного стереотипа необходимо донести до сознания людей. Однако нет жесткой связи между количественными характеристиками диаспоры и ее социально-политической сущностью. Степень культурологии этой группы, ее задачей является сохранение собственных национальных стереотипов поведения, принятие в нее особенностей новой среды, определяющей психологическую и этническую оболочку [5, С.103].

Есть мнение, что количество групп самое главное, чтобы обеспечить распространение, по крайней мере, некоторых образцов демографической и этнической культуры между поколениями, ведущими должны быть условия ее существования, которые, несомненно, будут освоены [6].

При этом обращаем внимание, что в зарубежной среде, где проживает большое количество этнических групп, их диаспоры не создаются, например, земляки или преступные группы ограничиваются яркими организациями. Например, немцы в США растут как крупнейшая национальная группа и нуждаются в индивидуальном этническом развитии [7].

Украинцы в СССР не ощущали потребности в этнических исследованиях, представленных во всех сферах общественной жизни, именно представители народа занимали важное место в политике и менеджерах экономики, занимали достойное место в социальной структуре общества, не влияли на их национальную идентичность. Ситуация резко изменилась после обретения Украиной государственности - остро встал вопрос о выживании украинской диаспоры. Поэтому в разных ситуациях на формирование группового сознания влияют по-разному. Это условия ограничения функционирования и развития этнической группы, усиления первичной борьбы за приобретение определенного продукта в социальной структуре общества, повышения уровня этнической солидарности и стремления к формированию этой диаспоры.

Другим примером этого являются многочисленные этнические общности русских в соседних странах. В некоторых из них (Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Эстония) русские по-прежнему не уступают титульным этническим группам [8, С.137]. Но национальные политики этих государств вынуждают этнических русских объединиться в этнос для его нормального функционирования.

Следует отметить, что данные о количестве мигрирующих групп являются исходными показателями формирования диаспоры. При изучении диаспоры не так важен вопрос о ее жизненном цикле или его продолжительности. Анализ показывает, что временной шкалой функционирования диаспор являются демографические (наличие гендерной и возрастной структуры, необходимой для воспроизводства группы), географические (удаленность от этнической территории, природные условия), этнопсихологические (национальный характер), этнополитических (государственная политика в отношении группы), этнокультурные (в первую очередь близкие к культурной удаленности группы и близости к другой среде) и другие факторы [9].

Жизненный цикл диаспоры развивается индивидуально. Мы знаем "самые старые" диаспоры, такие как еврейская, армянская, греческая, ассирийская, которые существовали веками, и "молодые" диаспоры, возникшие в результате политических событий распада государств в последние годы. Украинская белорусская сербская хорватская, украинская, белорусская и другие диаспоры образовались, например, в результате распада трех федераций (СФУ, ССФР, СССР).

Диаспора имеет способность долговременно служить составной, но относительно автономной частью основной этнической группы, проходить этапы формирования структуры, способной сохранять этническую идентичность. Также необходимо имеет в виду, что диаспора - очень тонкий организм, особенно на начальных этапах своего формирования, и целостность и стабильность могут быть нарушены влиянием государства, в котором она находится. Причины распада диаспор включают реэмиграцию, ассимиляцию (естественную или насильственную), физическое уничтожение (геноцид), апартеид, сегрегацию и дискриминацию [2, С.64].

Реэмиграция (возвращение на историческую родину) зависит, с одной стороны, от высокого понимания группой своей этнической принадлежности, а с другой - от отсутствия возможностей реализовать себя как этническую группу по экономическим, политическим, национальным и другим причинам (как, например, казахские немцы, греки, евреи, корейцы, возвратившиеся на свою историческую родину).

Показателем жизнеспособности диаспоры является ее отношение к ассимиляции, началом которого являются изменения в сфере материальной культуры, затем происходит утрата родного языка, а в конце - изменение этнического сознания.

В зависимости методов и приемов усвоения существуют естественные и сильные варианты.

Естественная ассимиляция возникает в результате прямого контакта этнически разнородных групп и обусловлена их потребностью в укреплении общей социальной, экономической и культурной жизни.

Естественная ассимиляция, сложившаяся на протяжении веков, отражает устойчивые интеграционные процессы этнического развития. Свободный и волевой переход, как правило, не провоцирует межнациональных конфликтов.

Принудительная ассимиляция осуществляется через систему действий власти во всех сферах этнической жизни, направленную на ускорение процесса ассимиляции путем подавления языка и культуры [10]. В современной истории этот вариант ассимиляции осуществляется по отношению к курдам.

Потеря языка является причиной потери населения, то есть его родного языка. Следует отметить, что курдский народ боролся против использования ассимиляции на протяжении веков и смог дожить до наших дней. Ассимиляция субъективно развивается в условиях запрета языка государственными силами, сужения возможностей и сфер его применения, ограничения потенциала культурно-языкового развития, разделения одного народа на границы. Объективно процесс объединения независимых народов с политически, экономически и социально менее влиятельными народами происходит в процессе удовлетворения коммуникативных потребностей общества. В Курдистане, СНГ и Центральной Азии изучение этой проблемы наглядно демонстрирует субъективный характер ассимиляции курдов и происходит и продолжается в результате угнетения, безразличного отношения этих государств и их политического руководства.

Что касается государственного давления, то как это происходит в Турции, язык не может быть строго запрещен как основная причина ассимиляции. Эта политика осуществляется посредством многочисленных и долгосрочных мер и действий. Образование не преподается на родном языке, нет возможности использовать язык в общественной жизни, вне дома и семьи, что в итоге приводит к ассимиляции. Все это лишь некоторые примеры государственной политики по субъективной ассимиляции. Известно, сколько государств официально осуществляют ассимиляцию, не запрещая употребление языка какой-либо этнической группой в общественной истории.

В то же время территориальное деление этнического общества уступает место ассимиляции. Основной мерой субъективной ассимиляции курдов в СССР и странах СНГ стало их растворение в «общекультурной группе». С помощью этой политики сначала разрывается связь людей и общества с их культурой, они отдаляются от корней, особенностей и традиций своего народа, таким образом, ассимиляция становится неизбежной. Другими словами, ассимиляция языка происходит как продолжение утраты связи человека с его корнями, то есть как продолжение культурной ассимиляции. Примером этого является курдская диаспора в Азербайджане.

Как пишет исследователь Газжар Аскеров, ассимиляция курдов «второго поколения» на территории Азербайджана началась, по крайней мере, в XVII веке. Продолжительность ассимиляции «первого поколения курдов», начавшейся в XII веке, мы не можем точно определить после того, как турки-сельджуки уничтожили Шеддаидов курдского государства. После оккупации

Азербайджана турками-сельджуками, где в XII веке преобладало население, принадлежавшее к иранской и кавказско-иберийской языковым группам, начали распространяться и тюркские языки [11, С.63].

Впоследствии начался важный Туркменистан (несмотря на то, что арабский и персидский языки оставались официальными языками) – и с XIV-XV веков в результате ассимиляции многих народов возникла новая этническая группа – азербайджанские турки, которые позже доминировали на этой территории. Следы Шеддаидов, которых выше называли "курдами в первом поколении", не были обнаружены в последующие столетия. Курды Шеддаидов, возможно, полностью исчезли в зарождающейся нации.

С другой стороны, есть мнение, что в XV-XV веках началась ассимиляция курдов азербайджанцами, когда азербайджанские турки на Кавказе начали формироваться как самостоятельные народы.

Следы «первого «и» второго «поколений курдов можно найти в Азербайджане в топонимах – во-первых, в названиях, заимствованных из слов «курд», во-вторых, из курдских слов и из смеси курдско-азербайджанских слов. В настоящее время существуют сотни курдских топонимов, хотя в Турции, как и в Азербайджане, проводилась официальная политика тюркизации названий.

Правда, в последние годы азербайджанские ученые сделали все, чтобы опровергнуть следы курдов, и доказательства, что все эти топонимы имеют турецкое происхождение и происходят от турецкого слова «гурт» («волк») или «курица» (зло).

Исследователь привел пример полного ассимиляции крупных племен, таких как пусян (пусян), Гора, гарачорлу (или гарачорлу), курд, бахтиярли и баргушад, среди азербайджанских национальных меньшинств, где курды забыли свой родной язык. Бахарли отметил, что пуси родом из Турции, горусса-из района горы Хамадан в Иране, а остальные курдские племена-местные [11, С.64]. Согласно переписи населения 1897 года в Закавказье, из 99 832 курдов, говорящих на родном языке, только 3042 (гораздо более этнические курды) проживали в Елизаветпольской области, охватывающей Красный Курдистан. Этим несколько объясняется этнодемографическое положение курдов Закавказского Курдистана до XX века.

Приведенные выше данные, достоверно свидетельствует о степени ассимиляции курдов, проживавших в Закавказском Курдистане до XIX века. Причины этой ассимиляции были вызваны следующими факторами:

1. В течение столетия многие армяне мигрировали в Кавказский Курдистан, географический Курдистан (территория от юго-запада до Аракса и Запад Красного Курдистана), расселение азербайджанского населения в этих регионах и постепенная ассимиляция курдов с азербайджанцами прервали "курдскую линию".

2.С распадом "курдского пояса" курды Закавказья отделились не только от Большого Курдистана, но и друг от друга. Частая смена поселений некоторыми племенами, спасавшимися от политических репрессий, усугубила эту изоляцию. В девятнадцатом веке курды Красного Курдистана жили изолированно и не могли общаться со своими соплеменниками. Представитель Генерального штаба России Аверьянов в начале XIX века писал: "Курды Елизаветинской губернии были полностью изолированы от российских курдов".

3. Постоянная внутренняя миграция, кочевой образ жизни и разделение суровых гор, в силу трудных природных условий ослабили племенные связи, которые играли традиционную роль в сохранении национальных особенностей.

4.Курды Красного Курдистана на протяжении веков развивали социальные и политические связи с азербайджанцами и частично с армянами. Основные экономические потребности курдов, которые в основном занимались животноводством, были связаны с торговлей с азербайджанцами.

5. Сближение азербайджанских курдов также зависело от религиозных взглядов, потому что азербайджанские курды, как и азербайджанцы, являются мусульманами-шиитами.

Поэтому мы считаем, что ассимиляция курдов, проживавших в Азербайджане до начала XX века, была не добровольной, а вынужденной. В двадцатом веке ассимиляция была вынужденной и принудительной.

Заключение

Таким образом, из всего сказанного можно сделать краткий вывод:

каждая диаспора уникальна, как жизнь каждого человека уникальна и индивидуальна. Кроме того, в их деятельности множество важных общих функций. Эти функции характерны для «старых» и «новых» диаспор, точечных и рассеянных, многочисленных и малых общностей. Однако следует отметить, что объем, насыщенность и полнота этих функций могут значительно отличать одну диаспору от другой.

Самым важным для диаспоры является ее активное участие в развитии и укреплении этнической культуры, национальных традиций своего народа, в поддержании культурных связей со своей исторической родиной. При изучении деятельности диаспор видно, что 60-70% из них направлены на решение национально-культурных проблем.

Второй важной функцией диаспор является защита социальных прав представителей этих народов. Диаспоры создают организации, активно выполняющие социальные функции. Основная их деятельность направлена на регулирование миграционных потоков, помощь в трудоустройстве, профессиональном самоопределении, участии в жизни своей республики или страны пребывания. В ходе рассмотрения данного вопроса мы попытались на примере курдской диаспор определить их основные параметры и критические моменты в современных условиях.

Литература:

1. Солопова О.В. «Белорусы Москвы: Очерки этносоциальной истории XVII - начала XXI веков» автореферат дис. ...канд.ист.наук: 07.00.07 / Солопова О.В.. – Москва, 2005. – С.32.
2. Чаптыкова Т.И. Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования: дис. кан.соц.наук:22.00.01/ Чаптыкова Т.И. – Москва, 1997г.
3. Титов В.Н. Этнокультурная характеристика московских ассирийцев (опыт этносоциологического опроса). – Этнографическое обозрение.- 1992.- №5 – С.50
4. Фурман Д. Армянское национальное движение. История и психология.-Свободная мысль, 1992. - №16.- с.22-23
5. Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры) – М: Нойес лебен, 1994.-167с.
6. Шкаратан О. И. Этносоциальные проблемы города. М. : Наука, 2006. – 220с.
7. Крюков М.В. Еще раз об исторических типах этнических общностей Советская этнография. - 1986 г.- №3. – С.58-69
8. Набиев В.Г. К вопросу о тенденциях ассимиляции курдских диаспор. Хабаршы Вестник. «Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы. № 4(68). – Алматы, 2019. 136-140бб.
9. Сагитова И.О. Диаспора как исследовательская проблема. – М.,2003.
10. Абсаттаров Р.Б., Мирзоев К.И. «Курдские диаспоры в России и кавказском регионе. Вестник КазНПУ, Серия «Социологические и политические науки» №3 (59), 2017. – 135с.
11. Гажар Аскеров. Курдская диаспора в странах СНГ. Бишкек. - 2007. 280с.

Reference:

1. Solopova O.V. «Belorusy Moskvyy: Ocherki etnosocialnoj istorii XVII - nachala XXI vekov» avtoreferat dis. ...kand.ist.nauk: 07.00.07 / Solopova O.V. – Moskva, 2005. – С.32.
2. Chaptikova T.I. Nacionalnaya diaspora kak obekt etnosociologicheskogo issledovaniya: dis. kan.soc.nauk:22.00.01/ Chaptikova T.I.-Moskva, 1997g.
3. Titov V.N. Etnokulturnaya harakteristika moskovskih assirijcev (opyt etnosociologicheskogo oprosa). – Etnograficheskoe obozrenie.- 1992. - №5 – S.50
4. Furman D. Armyanskoe nacional'noe dvizhenie. Istoriya i psihologiya.-Svobodnaya mysl. - 1992.- №16.- s.22-23
5. Parionova T.S. Etnicheskaya gruppa: genезis i problemy samoidentifikacii (teoriya diasporы) – М: Nojes leben, 1994. – 167с.
6. Shkaratan O. I. Etnosocial'nye problemy goroda. М. : Nauka, 2006. – 220s.
7. Kryukov M.V. Eshche raz ob istoricheskikh tipah etnicheskikh obshchnostej Sovetskaya etnografiya. 1986 g. №3– S.58-69
8. Nabiev V.G. K voprosu o tendenciyah assimilyacii kurdskih diaspor. Habarshy Vestnik. «Aleumettanu zhane sayasi gylymdar» seriyasy. № 4(68). – Almaty,2019. 136-140bb.
9. Sagitova I.O. Diaspora kak issledovatel'skaya problema – М.,2003
10. Absattarov R.B., Mirzoev K.I. «Kurdskie diasporы v Rossii i kavkazskom regione. Vectnik KazNPU, Ceriya «Cociologicheckie i politicheckie nauki» №3 (59), 2017. – 135с.
11. Gazhar Askerov. Kurdsкая diaspora v stranah SNG. Bishkek. - 2007.280s.